

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА АМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ

Отношение к сленгу – экспрессивно-эмоциональной лексике устной разговорной речи – неоднозначное, особенно среди ученых. Одни оценивают его благосклонно, признавая в нем неисчерпаемый речевой потенциал, другие отрицают, указывая на негативную коннотацию сленгизмов. Но язык не перечеркнешь и не исправишь, он является не только инструментом, средством коммуникации, но и "иероглифами, в которые человек вкладывает мир и свое воображение" [1: 349]. Поэтому задачей лингвиста является не заклеить любой языковой феномен как негатив, а понять его истоки, проанализировать, что стоит за языковым знаком и с какой целью он используется в речи.

Объектом данного исследования является экспрессивная лексика американского варианта английского языка. Предмет – выражение ценностей в сленге американских студентов.

Среди большинства теорий происхождения языка есть и такая, согласно которой язык произошел от жестких выражений [9: 18]. Язык возник из потребности дикарей-неандертальцев обмениваться сигналами на расстоянии. Такими сигналами могли быть только короткие, эмоциональные и недвусмысленные окрики. Из современных слов к ним ближе всего проклятия и восклицания [5: 159].

Филологическая концепция, заключающаяся в том, что праязык – ругательства, является вполне логичной. Изучены языки аборигенов, отсталых, изолированных, находящихся на ранних стадиях развития народов и т.д. Во всех случаях структура лексики подобна нашей, современной. В любом примитивном языке есть свои оскорбления, ругательства, нецензурная лексика, табуированные слова [9: 18].

Распространенными были попытки искать корни ругательств вовне, в других странах. Так, в русском мате видели татарские истоки. Английским вульгарным словам приписывали скандинавское происхождение и т.д. Никаких серьезных доказательств этому нет [5: 160]. Легенды о том, что все плохое приходит со стороны, от нехороших других, обусловлены тем, что люди склонны подсознательно возвышать, облагораживать себя, свою семью, свой род и народ [13: 47].

Как отмечает О.А. Леонтович, сегодня в американской коммуникативной системе проявляются две противоположные тенденции. С одной стороны, статусность играет не последнюю роль в системе американских ценностей. С другой стороны, демократические традиции требуют того, чтобы общение оставалось неформальным и симметричным.

Социальное неравенство в процессе коммуникации сглажено и проявляется не столько в эксплицитной, сколько в имплицитной форме [7: 248].

Одним из проявлений стратификационного членения общества является наличие разных языков, их региональных вариантов, диалектов и других лектов, что может приводить к функциональному и культурному непониманию между представителями различных социальных групп. Эти процессы и явления досконально рассмотрены в книге В. И. Карасика "Язык социального статуса" [4].

С социальной точки зрения, язык представляет собой совокупность социолектов – вариантов языкового употребления, используемых различными социальными группами. Социолект служит символом групповой принадлежности и средством взаимной поддержки людей, принадлежащих к этому слою общества [4: 55].

Сленг (жаргон, арг) – это слой лексики, не совпадающий с нормой литературного языка, слова и выражения, употребляемые определенной социальной группой. Такая группа может быть как достаточно узкой (рэп-музыканты, ученые-химики, воры-карманники и т. п.), так и очень широкой (тинейджеры, студенты, болельщики, телезрители). На определенном этапе часть сленговых слов и оборотов переходит в массы, становится всем понятной. При этом они еще долго продолжают оставаться нелитературными, а потому смелыми, неформальными, повышено эмоциональными.

Сленг – тип речи, используемой в неформальных ситуациях, когда человек чувствует себя комфортно с тем, с кем общается (друзья, коллеги, семья), и уверен, что его правильно поймут. Такая речь «без галстука» более интимна, часто окрашена в юмористические тона, делает разговор более «теплым», сближает людей [12: 15].

Границы «общенародного» сленга очень подвижны. Это как бы языковое экспериментальное поле. Здесь обкатываются как новые в языке слова, так и слова старые, но употребляющиеся в необычном, свежем значении. Естественно, приходит все сначала из определенных социальных групп. Лишь потом они становятся всеобщими, долго еще сохраняя налет неформальности. Сленговые слова на начальном этапе выходят за рамки обычного языка. Но при абсорбции их «большим» языком от частого употребления свою оригинальность и юмористический оттенок они во многом утрачивают, а через какое-то время становятся вполне тривиальными.

Самые «опасные» слова и их производные являются и самыми грубыми ругательствами – матом (по-английски – vulgar words, swear words, curse, obscenities). Мат – это не непосредственно сленг. Правда именно в низших слоях общества, где нелитературных жаргонных словечек масса, он обычно употребляется через слово, но и там редко

используется в вежливом разговоре. Лишь в особых дискурсах, например, в криминальной среде, мат может быть в ходу и в качестве сленга.

Одной из главных тенденций развития английского языка в последние десятилетия стала "colloquialization of English", когда разговорные выражения не только входят в речь большинства носителей языка, но и влияют на стиль их общения [8: 24].

Специфика языковой картины мира, которая воплощается сленгом, заключается в том, что она является отражением неофициальной культуры, в основе мировосприятия которой лежит представление о мире как о чем-то незавершенном, несовершенном, о том, что умирает и рождается одновременно. Сленг стремится уловить этот момент изменения, самый переход от старого к новому, от смерти к рождению. Такое мироощущение присуще лишь неофициальной культуре, в культуре же официальной ему нет места, поскольку в основе последней лежит принцип неподвижной и неизменной иерархии, где высокое и низкое никогда не сливаются. Так, например, в большинстве цивилизованных социумов отношение к физическим недостаткам человека постулируется как толерантное. Правила политической корректности требуют, например, отказа от употребления лексемы инвалид, предлагая более приемлемое с точки зрения моральных норм человек с ограниченными физическими возможностями. Зато в сленге мы фиксируем множество соответствующих сленговых единиц (СЕ), например, wingy "однорукий человек", более того, несоответствие физической или физиологической норме вызывает появление таких СЕ, как Skinny Liz "очень худая девушка или женщина", jelly-belly "толстый человек" и т.п., которые характеризуются соответствующими (преимущественно отрицательными) коннотациями.

Ориентации языкового коллектива отражаются в его ценностной картине мира как упорядоченной системе оценочных суждений о мире, что его окружает [6: 114]. Для американского студента такими ориентирами являются, в первую очередь, материальные, гедонистические, нравственные и эстетические ценности, на базе которых основываются их мировоззренческие ценности.

О значительном внимании студентов к таким жизненно-бытовым проблемам, как благосостояние и материальный достаток, свидетельствует ряд лексических единиц, которые структурируют тематическую подгруппу "Отношение к закону". Это, в первую очередь, слова с общим инвариантным значением "деньги" (bank, benjamins, bones, bread, feedies, funds, kite, loo, money tree, scrill etc.). О важности значения денег в жизни человека и студента, в частности, красноречиво свидетельствует акроним для обозначения денег CREAM, что расшифровывается "cash rules everything around me". К указанному полю относятся также сленговые номинации для обозначения отношения людей к деньгам, например, расточительства (ball, ATM bomb), а также названия лиц, склонных к

расточительству (baller), лиц, попавших в финансовые затруднения (brizoke, cashed / cashed out) и лиц, а именно женщин, использующих других людей ради денег (gold digging ho).

Гедонистически-направленные формы девиантного поведения фиксируют в культуре грань между взрослым и ребенком: курение, алкоголь, секс. Необходимо отметить, что "в современной социокультурной ситуации увлечение курением и спиртным, в принципе, уже не оценивается ближайшим социальным окружением как девиация: отношение к подобному поведению оценивается как нормальное" [10: 17-18]. Сленгизмы для обозначения алкогольных напитков в лексиконе студентов представлены следующими примерами: brew, chilly dog, brewdog, Heine, brewhaha, brewsky, sixer, twack, wounded soldier, (пиво), 40s (бутылка пива емкостью 40 унций), handle (бутылка алкоголя емкостью 1,5 литра), и booze, doctor, nectar, precious juice (алкогольный напиток) как общее название алкогольного напитка.

Значительно больше в исследованном материале сленговых номинаций, описывающих физическое и эмоциональное состояние человека, вызванное употреблением наркотиков и алкоголя. Это скорее обусловлено не склонностью студентов к пьянству, а включением алкогольной субкультуры в смеховую культуру: человек в состоянии опьянения, похмелья и т.д. вызывает иронию, насмешки [11: 199]. Так, для обозначения состояния алкогольного или наркотического возбуждения студенты пользуются сленгизмами abbreviated, anchored, baked, bent, bitched, blasted, blazed, bugged, erased, faded, folded, floored, juiced, mashed, messed, salted, sledged, thumped, zonked, zooted и т.д.

Повышенный интерес студенты проявляют и к физиологии человека, сферы интимных отношений и секса, что, соответственно, нашло свое отражение в их речи. Подробная структурированность и активность семантического поля "Секс" обусловлены тем, что сексуальная сфера – мощный эмоциогенный фактор в экзистенции человека вообще и студента в частности. Эта сфера в своей общеязыковой репрезентации обычно представлена эвфемизмами и вторичными номинациям, которые видоизменяются в сленговой субкультуре.

Заметное место в сфере гедонистических факторов молодежного, в том числе и студенческого, бытия занимают наркотики, употребление которых вызывает повышенную возбудимость и склонность к "геройским" поступкам. Первыми наркотиками, с которыми молодежь начинает "знакомство", являются так называемые "легкие" наркотики, поэтому большинство наркожаргонных слов, функционирующих в сленге студентов, называют марихуану и ее разновидности (bud, cheba, chronic, green, jaba, leaf, Mary or Mary Jane, tree). В лексическом значении отдельных сленгизмов присутствует сема указания на качество. Марихуану хорошего качества, например, подростки называют dank, а

плохого – bammer, dirty brown, reggin weed, shwagg. Наполненные марихуаной сигареты они называют L, dube, fatty, joint. Прикурить такую сигарету означает to blaze, to light some trees.

Студенты формируют собственные "нормы морали", присущие им и их референтным группам, осуществляя при этом проверку общественных норм на действенность [2: 62]. В современном сленговом словоупотреблении негативно оценивается такое качество межличностного общения, как надоедливость (надоедать кому-то – to bug somebody, надоедливое лицо – nerd, tosser, square, yeah-man). Не одобряется студентами подхалимство (creep, brownnose, kiss-ass – подхалим), осуждается трусость (NDS – трус) и высмеивается нерешительность в отношении с лицом противоположного пола (chickenshit).

Из-за нарушения дисциплины и общественного порядка студентам иногда приходится иметь дело с правоохранительными органами. Это объясняет наличие в их лексиконе ряда синонимов для наименования полицейских – 5-0, bacon, filth, onion, pig, po-po.

Объектом вербализации в социолекте студентов возникает также безнравственность. Свидетельством этого является ряд номинаций с семантическим квалификатором негативного оценочного направления "легкое поведение". Это – сленгизмы для обозначения лиц, занимающихся проституцией (beddy, hank, hose, skag, skanky box, skeezer, slag, slaghear, strawberry, wench и т.п.); лиц, склонных к романтическим отношениям более чем с одним человеком (player, tramp) или таких, которые используют женщин для секса, избегая встречи с ними вторично (shop liftin 'da putty), девушек, имеющих интимные отношения с ребятами своих подруг (bopper), и др.

Важное место в системе мировосприятия занимают эстетические ценности, которые также закреплены в лексической системе исследуемого социолекта. Ведущее место среди них занимает чувство красоты, что ассоциируется у американских студентов, в основном, с красотой как чертой внешности человека. Так, красивую девушку они называют mercy, betty, fire-girl, karena, looker, MILF, PHAT, squirrel и т.д. Красивая внешность без соотнесения с определенным полом также акцентируется такими сленгизмами, как blazin, crushhot, hottie и т.д. Положительно оценивается подростками и сексуальность – jiggy, trick. Хорошей они также считают стильную личность (woofy). Выделяется и ряд сленговых единиц с противоположным значением, т.е. с семантическим компонентом "некрасивый" в структуре их лексического значения – butters, busted, beast, fly, fugly, hangin, howling, munter и т.д.

Итак, подытоживая сказанное, отметим, что словарный состав сленга американских студентов ярко отражает специфику социального бытия его носителей, а также круг их интересов и ценностей, которые формируют

мировоззрение американского студента. К перспективным направлениям принадлежит изучение гендерных особенностей в употреблении американского сленга.

Литература:

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию; пер. с нем. – 2 изд. – М.: Прогресс, 2000. – 398 с.
2. Гуральник Т.А. Особенности молодежного сленга в американском варианте современного английского языка // Семантика и прагматика языка в диалоге культур. – Самара: СамГУ, 1999. – С. 61–67.
3. Карасик В.И., Прохвачева О.Г. Иная ментальность. – Волгоград: Перемена, 2004 – 356 с.
4. Карасик В. И. Язык социального статуса. – М.: Гнозис, 2002. – 333 с.
5. Катуков С.С. Номинативное поле концепта брань и моделирование содержания концепта / С.С. Катуков // Язык и национальное сознание: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2006. – Вып. 8 – С.159-160.
6. Крапивец Е.А. Ценностная картина мира диалектической личности (на материале экспрессивных лексических единиц) // Язык. Человек. Картина мира: мат-лы Всерос. науч. конф. – Омск: ОмГУ, 2000. – Ч. 1. – С.114–118.
7. Леонтович О.А. Россия и США: введение в межкультурную коммуникацию. – Волгоград: Перемена, 2003. – 399 с.
8. Матюшенков В.С. Особенности употребления сленга в Северной Америке, Великобритании, Австралии. – М.: Наука, 2005. – 176 с.
9. Московцев Н.Г., Шевченко С. Иллюстрированный путеводитель по американскому сленгу. – СПб., 2004 – 480с.
10. Никитина Ю.Н. Социальные и лингвистические свойства современного русского молодежного жаргона: дис... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю.Н. Никитина. – М., 2005. – 426 с.
11. Пеньков Б.В. Жанрово-стилистические особенности субъязыка американской средней школы 2-й половины XX века: дис... канд. филол. наук: 10.02.04. / Б.В. Пеньков. – Воронеж, 2003. – 176 с.
12. Eble C. Slang and Sociability: in-group language among college students. – Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 1996 – 240 p.
13. Hughes G. Swearing (A Social History of Foul Language, Oaths, and Profanity in English). – London; New York; Toronto, 1998 – 296 p.